УДК 621.73 (477.43/.44) «16/18»

# ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МЕТАЛЛООБРАБАТЫВАЮЩИХ РЕМЕСЕЛ НА ПОДОЛЬЕ В XVII – XIX ВЕКАХ

**© Т. В. Майгур**

## Historical Aspects of Development of metal processing crafts in Podillya in XVII-XIX-th centuries

**T. V. Maygur**

*В статье автор анализирует историческую ситуацию, которая влияла на становление и развитие цеховых организаций на землях Подолья в XVII–XIX веках, а также на связь металлообрабатывающих ремесел с культурными традициями других регионов Украины и ближнего зарубежья, в частности Польши и России. В статью включены самые давние сведения о городском цеховом ремесле, организации его производства, специализации и дифференциации труда, упоминаются ведущие ремесленные города с наиболее развитым цеховым укладом. Определяются центры металлообработки на Подолье, что совершенствовали свое ремесло, формируя, таким образом, профессиональные школы, в которых ученики получали хорошую науку и соответствующую ремесленную подготовку. Автор дает характеристику самым распространенным ремесленным профессиям и основным направлениям деятельности цехового производства, что используются в металлообработке Подолья на протяжении XVII–XIX веков. Исследуется взаимовлияние родственных профессий, раскрывается смысл таких профессиональных понятий как: «кузнечное дело», «людвисарство», «конвисарство». Используя документальные материалы, автор прослеживает динамику развития металлообрабатывающего производства на Подолье, анализирует этнографическую ситуацию и соотношение занятости населения на примере деятельности конкретного ремесла, вводит в научный обиход фамилии мастеров и руководителей отдельных цехов Каменца-Подольского, что работали во второй половине XIX века. Автор раскрывает вопрос ассортимента изделий, изготовляемых ремесленниками разных родственных профессий, задействованных в металлообрабатывающей промышленности и оружейном деле в XVII–XIX веках, а также промышленных предприятиях Подолья конца XVIII – начала XIX веков рассматриваемой отрасли.*

Ключевые слова: *Подолье, цеховое ремесло, ремесленники, металлообработка, кузнечное дело, литье.*

*The author analyzes the historical situation, which directly influenced the formation and development of the guild crafts on the lands of Podillya in the XVII-XIX centuries, as well as upon interrelation with cultural traditions of other Ukraine regions and neighbouring foreign countries, in particular Poland and Russia. This article includes information about the most ancient city guild handicraft, the organization of its manufacturing, differentiation and specialization of labor, referred to the leading handicraft city with the most advanced way of guild. Defined centre's of metal processing in Podillya are determined that have perfected their craft, presenting thus professional schools, where one could receive good science and proper bearing of the craft. The author gives a description of the most common craft professions and basic trends of activities of workshop manufacturing, which are used in metal processing in Podillya during the XVII–XIX centuries. It is investigated the cooperation of related professions, highlights the content of such manufacturing concepts as «blacksmith», «casting» (lyudvisarstvo, konvisarstvo). Using documentary materials, the author traces the dynamics of the manufacturing of metal processing in Podillya during the XVII–XIX centuries, analyses ethnographic situation and the ratio of employment of population on the example of activity of specific handicraft introduces the masters' and leaders' names of individual shops of Kamyanets-Podilskiy into scientific*

© **Татьяна Викторовна Майгур, аспирант,** Каменец-Подольский национальный университет имени Ивана Огиенко (Каменец-Подольский, Украина); e-mail: maigyrt@ukr.net

*using who worked in the second half of the nineteenth century. The article reveals the theme of assortment of handiworks made by artisans of different related professions which were involved in the metal processing industry and arms production in the XVII–XIX centuries, as well as industrial enterprises of Podillya end of XVIII – early XIX centuries above mentioned industry.*

Key words*: Podillya, craft-guild, craftsmen, metal processing, blacksmith, casting.*

Обработка металла является одним из наиболее древних занятий человека, важнейшею сферою его материально-производственной и творческой деятельности. Древнее ремесло кузнеца и литейщика возведено человечеством в ранг высокого искусства, к тому же окутанного дымкой тайны, которая граничила иногда с мистикой. Не случайно рудокопы и кузнецы считались колдунами и знахарями.

В то же время, невзирая на продвижение технического прогресса, всплески и затухания в эволюции ремесел, данная отрасль творчества испытала относительно незначительную модернизацию, в большей степени храня рукотворность, а, следовательно, и традиционные приемы обработки, что в других подобных видах творческой деятельности уже ушли в прошлое как анахронизмы. Есть все основания предположить, что именно в этом заключается одна из причин интереса исследователей к истории развития металлообрабатывающих ремесел. Вместе с тем, можно констатировать, что в сравнении с другими, традиционными для Украины видами декоративно-прикладного искусства, история и проблемы художественной обработки металлов освещены в искусствоведческих трудах недостаточно полно.

Воссоздание своеобразной исторической ретроспективы развития художественной обработки металла в Украине в целом осуществлено авторским коллективом под руководством Я. Запаско в «Очерках из истории украинского декоративно-прикладного искусства» [11]. Отдельные сведения о цеховом укладе и металлообрабатывающих ремеслах на Украине во второй половине XVII века содержаться в исследованиях О. Компан [9]. О художественном кузнечестве и литье в общих чертах идет речь в отдельных трудах авторитетного исследователя украинского искусства П. Жолтовского, которые и сегодня не теряют свою ценность. Чрезвычайно информативно насыщенным является труд о проблемах развития кузнечества на поприщах Украины в XIX – начала XX века искусствоведа С. Боньковской [3].

Вопросы этнографии и ремесел Подолья освещали В. Балушок [2], А. Задорожнюк [5], Я. Кисть [7], П. Клименко [8], П. Михайлинина [10], Е. Сицинский [12]. Однако целый ряд теоретических положений нуждается в уточнениях и пересмотре ввиду большой отдаленности во времени и определенной ошибочности теоретических концепций. Поэтому, целью данной публикации является освещение процессов, которые происходили в металлообрабатывающем ремесле Подолья на протяжении XVII–XIX веков; рассмотрение связей цехового ремесленничества Подолья с культурными традициями других регионов Украины и ближнего зарубежья, в частности Польши и России; определение ремесленнических центров, мастеров, ведущих профессий, специфики ассортимента изделий.

Металлообрабатывающие ремесла на Подолье имеют многовековую историю и своеобразные художественные традиции. Наиболее давние сведения о городском цеховом ремесле, организации его производства, специализации и дифференциации, можно обнаружить в актовых книгах магистратов городов, судебных документах, хронике, цеховых книгах и уставах, а также в записях путешественников конца XVIII века [3, с. 3]. Отсутствие любых систематических данных о численности ремесленного и торгового населения по городам Украины вынуждает использовать сведения самого разнообразного происхождения и характера. Временами основанием определения занятий жителей города служат их фамилии, поскольку в те времена фамилии ремесленников или купцов образовывались от названия их занятий [9, с. 164].

Анализируя отчеты королевских имений на Подолье за 1665 год, приходим к выводу, что ремесленно-торговое население в XVII веке составляло не менее 20-25 % населения городов [9, с. 165]. В феодальной промышленности выразительно выделяется две категории предприятий: первая – цеховое или внецеховое ремесло, которое по уровню своего развития и объему продукции не выходит за рамки цеховых уставов; вторая – промыслы, которые с самого начала не укладываются в цеховые рамки [9, с. 173].

Цеха – это организации или же братства ремесленников, которые особенно развивались в средние века в городах западной Европы, откуда и распространились в Польшу и южную Россию. Название этих ремесленных братств происходит от немецкого слова die Zeche, Zeichen, что значит – знак, флаг, так как каждая группа ремесленников имела особенный знак своей корпорации [12, с. 26]. В некоторых городах и поселках Подолья следы цехов или ремесленных братств сохранились до 1900 года. Об этом свидетельствуют, прежде всего, сохраненные материалы в виде документов – цеховых грамот, учреждений, актовых книг и материальные достопримечательности – цеховые иконы, значки, печати, а также бытовые пережитки прошлого – обычаи и обряды [12, с. 26].

На Украине большинство цехов возникли в XVI – первой половине XVII века тогда, когда на Западе цеха приходили в упадок с приходом свободного производства [9, с. 184]. Для внутренней организации соответственно магдебургскому праву наиболее развитого города Подолья – Каменца, Львов был в значительной степени образцом. Это прослеживается и в отношении ремесел, – Львов был своеобразной академией, куда приходили ремесленники из разных городов Польского государства для получения дипломов о совершенствовании мастерства [12, с. 32]. Однако по объему внешней торговли Каменец соперничал со Львовом. Большую группу городского населения составляли купцы и мастера-ремесленники, которые принадлежали к категории богатых мещан [6, с. 299, 300].

Значительная часть ремесленников находилась вне цеховых организаций. Таких ремесленников называли «портачами». Цеха преследовали их, ограничивали, а то и запрещали заниматься ремеслом, противодействовали сбыту товаров. Как правило, изделия «портачей» были совершенными, потому что только высокое их качество могло иметь успех в конкуренции с продукцией привилегированных цеховых организаций [10, с. 6]. По цеховым правилам, заниматься соответствующим ремеслом могли только цеховики. Изделия, так называемых «портачей» конфисковались цехами, а если и позволялось изготовлять изделия портачам-ремесленникам для продажи в городах и поселках, то это делалось, лишь с разрешения цеха, и только после внесения определенной платы в интересах цеха. В самих цехах также преследовалась всякая конкуренция. Ограничивались и области специальностей, и даже в одном и том же ремесле было специальное разделение между отдельными мастерами [12, с. 28]. Цех состоял из следующих трех категорий: мастеров (magicter, mistrz, мастер), которые собственно и назывались братьями; подмастерьев (socius, товарищ, челядьник) и учеников (diskypubus, uszen, парень) [12, с. 29–30].

Цех как ремесленная организация преследовал, прежде всего, свои интересы, то есть интересы своего профессионального круга. Хорошо организованная ремесленная община отстаивала свои права в обществе, и в случаях разного рода притеснений от других общественных групп или управляющих лиц они находили защиту для себя в своей же организации. Цеха, в лучшие времена своего существования, совершенствовали свое ремесло, представляя, таким образом, профессиональные школы, в которых получали хорошую науку и соответствующую ремесленную подготовку [12, с. 28].

Профессор М. Владимирский-Буданов в своем исследовании «Немецкое право в Польше и Литве» отмечает, что в основе цехов кроме монополизации промышленного труда было национальное разделение, и цеха порой делились на немецкие и польские, на литовские и королевские. И невзирая на это, в городах юго-западной Руси отсутствуют

следы таких правил. Города, в которых были несколько равноправных национальностей и имели свои магистраты, цеховой уклад был общим. Попытки любой национальности создать отдельный цех встречали сопротивление господствующей польской национальности. Из исторических источников XVII–XVIII веков видно, что в Каменце-Подольском действительно были цеха, образованные разными национальностями, главным образом польскими и русскими ремесленниками [12, с. 37–38]. Из цеховых грамот XVII–XVIII веков Меджибожа можно узнать, что в цеховые организации, что состояли из польско-русских общин, не привлекали евреев [12, с. 44–46].

При переходе Подолья под власть России (1793) цеха существовали не только в подольских королевских городах, но и во многих хозяйственных поселках. Они имели свои уставы, данные правителем или хозяином, имели свою внутреннюю организацию [12, с. 27]. Позволяя ремесленникам организацию цехов, российское правительство, однако, создало такие правила, согласно которым ремесленники могли «промышлять своим ремеслом вольно». В России впоследствии автономия цехов все более ограничивалась. Как утверждает Я. Пахонский, «Россия в начале XVIII века приняла цеховой уклад в его, так сказать, последнем издании, с очень ущемленным самоуправлением, подчиненным главному ремесленному правительству, городскому совету и губернатору» [9, с. 184]. И невзирая на это, цеха в России существовали даже еще в конце XIX века.

Интересно, что, будучи менее многочисленными и экономически более слабыми, цеха в России и на Украине, продержались дольше, чем в тех странах, где они переживали особенное развитие. На Украине, как и в Польше, цеховой уклад был близок по форме к западноевропейскому, хотя на Украине он никогда не имел такого распространения, как например, во Франции, Германии, и даже Польше. Известно, что наибольшее количество цехов в середине XVII века были во Львове – 33, Каменце-Подольском – 18, Белой Церкви – 12, Киеве – 10, Меджибоже – 6 [9, с. 185–186].

Отсутствие местного сырья, а также дороговизна привозного железа не способствовали значительному распространению, особенно локального, металлообрабатывающего производства на Подолье. Но жизнь средневековых городов не могла существовать без наличия в нем соответствующего ремесла. В конце XVI – начале XVII века более чем в тридцати городах Украины, в частности в Збараже, Виннице, Каменце-Подольском были кузнечные цеха или же объединенные цеха, в которые входили ремесленники по металлообработке.

Несмотря на то, что металл как технический материал был менее распространен, чем, скажем, дерево, камень или глина, специализация в металлообрабатывающем производстве была не меньшая, а кое-где даже большая. Объясняется это сложностью процессов производства металлических изделий в условиях ручной техники изготовления. Высокие требования к ремесленной продукции не позволяли ремесленнику рассеивать свое внимание и время на производство разных вещей из металла и вынуждали специализироваться на отдельных их видах [9, с. 220].

Современные ученые определили приблизительное количество профессий, которые существовали во многих странах в разные времена феодализма. По данным П. Лященко, в России в XVI веке насчитывается 210 ремесленных городских профессий, хотя в Западной Европе их было значительно больше [9, с. 173]. В конце XVII – начала XVIII века на Украине К. Зиновьев зафиксировал сведения о 100 профессиях. Позже исследователь О. Компан определила около 300 профессий, которые существовали в ремесле и промыслах, среди них 34 профессии, что непосредственно связаны с металлообрабатывающей промышленностью и оружейным делом. К таким профессиям относятся: бронзовщики, булатники, замочники, золотники, звонарей, кузнецы, колесники, конвисары, косари, котельщики, корзинщики, лучники, людвисары, мечники, ножовщики, панцирники или кольчужники, пикорезы, пороховщики, проволочники, пушкари, рубщики, оружейники, сковородники, специалисты по изготовлению гвоздей из

железа, серебряники, стрельники, трубники, сабельники, шпильники, ядерщики [9, с. 174, 178].

На Подолье, в первой половине XVII века, ремесленные цеха-братства существовали в 18-ти городах. Больше всего ремесленников было в Каменце-Подольском – 390 (в том числе 30 скорняков, 25 сапожников, 12 ювелиров) [10, с. 5], в Баре их было – 60, в Сатанове – 47. Ремесленные цеха имели тесные производственные связи с цехами Львова [7, с. 96]. В XVI–XVII веках в Каменце-Подольском работали известные специалисты-ремесленники, в частности львовский литейщик Амвросий Млечко (староста литейного цеха), ювелиры Кирков Каменецкий и Христофор Криштанов [6, с. 300].

Из налоговых списков за 1578 год видно, что в Каменце-Подольском были ремесленники разных общин, а именно: поляки, русские и армяне. Из настоящих же документов узнаем, что ремесленники металлических изделий составляли один объединенный цех, к которому относились слесари, мечники, котельщики, шорники, седельщики и лучники (мастеров – 26, подмастерьев – 24 лиц) [12, с. 37]. На то время в Сатанове среди ремесленников также были: 6 кузнецов, 2 слесаря, 1 ювелир, 1 мечник [12, с. 49]. Об объединении разных родственных профессий в цех железных изделий в Каменце-Подольском свидетельствуют данные 1700 года, в соответствии с которыми: кузнецы, слесари и мечники, вследствие своего небольшого количества объединились в один цех, а в 1703 году они присоединили к своему цеху еще шорников и седельников, так как тех были всего лишь 2 мастера [12, с. 41].

Протоиерей Е. Сицинский отмечает, что «кроме цеха железных изделий, в Каменце-Подольском существовал еще другой подобный цех более тонкого ремесла. В 1712 году был утвержденный устав этого цеха, в состав которого вошли мастера следующих ремесел: золотарского (ювелиров), конвисарского (мастеров олова), котлярского (медников, изготовителей медных котлов), вышивки золотом (золотошвеек), людвисарского (литейщиков), мосяжного (мастеров бронзы и латуни), жестянщиков и гуслярского» [12, с. 40–41]. Цеховая грамота кузнечного цеха, выданная владельцем Сатанова Августом-Александром Чарторыйским в 1740 году, указывает на то, что в кузнечный цех входили: кузнецы, слесари, мечники, седельщики, конвисары и шорники [12, с. 50]. В XVIII веке кузнечные цеха были в Каменце и Гукове, вначале XIX веке – в Браилове, Мезирове, Зинькове [13, с. 276].

В фондах Каменец-Подольского городского государственного архива находятся документы, которые касаются ремесленных организаций конца XIX века, среди них есть сведения о председателях металлообрабатывающих цехов, а именно: слесарского цеха – председатель Гвяздовский Никифор, жестянщиков – председатель Рудницкий Иван, золотосеребряного – Новаковский Михаил [14, с. 13–15]. В списках ремесленников цеха золотых и серебряных дел насчитывалось 61 мастер и 15 подмастерьев. В частности такие специальности мастеров: золотники – 16, серебряники – 6, часовщики – 12, медники – 9, ювелир – 1 (Феликс Вожинский – крестьянин, католик, староста цеха) [15, с. 49–58]. На 1882 год в ювелирном цехе: мастеров – 24, подмастерьев – 13 (старшина Новаковский и товарищ старшина Ридник) [15, с. 59–66].

По списку кузнечно-слесарного цеха – 25 мастеров, у каждого есть подмастерье или несколько мальчиков-учеников [15, с. 77–78]. В цехе жестянщиков и медников (старшина Иван Рудницкий и товарищ старшина Розеблит) насчитывалось: жестянщиков – 32, столяров – 1, звонарей – 1, медников – 1, бакалейщиков – 1 [15, с. 81–91]. Для подтверждения гипотезы об устойчивом развитии цехового уклада в Каменце-Подольском можно опубликовать списки мастеров, подмастерьев и учеников за 1886 год, то есть через три года. В списке цеха жестянщиков: мастеров –16, подмастерьев – 5, учеников – 10 [16, с. 23–29]. В списке цеха золотых и серебряных дел насчитывалось 54 мастера, которые приехали из близлежащих городов и сел. По этому списку мастера-ювелиры – Феликс Вожинский и Иван Ридник из Каменца-Подольского, Петр и Михаил Новаковские из Хотина; золотари – Айзен и Куперман из Каменца-Подольского, Ливищук из Миньковец,

Вайсснан с Карвасар; серебрильщики – Войворович с Карвасар и Файнгольд из Каменца-Подольского [16, с. 46–53].

Наиболее распространенным из известных нам ремесел по обработке готового металла было кузнечество. Кузнецы работали как в цехах, так и вне цехов. Временами они встречались в значительном количестве. Так, например, в XIX веке на Подолье их составляющая была 72 % от общего количества ремесленников занятых в металлообработке, в частности в Балтском уезде – 42 лица [4, с. 119].

Кузнецы выполняли немало самостоятельных работ полностью кузнечным способом. Вместе с плуговым железом и железными боронами – кузнецы делали подковы, топоры, оковывали колеса. Также изготовляли лопаты и наконечники для лопат, завесы – «бегуны» к дверям, ключи, замки, крюки, которыми во время пожаров растягивали горящие вещи, кандалы для узников, цепи для колодцев. Кузнецы также делали цепи для городских и замковых врат и мостов, обручи железные для пушек, «дрючки железные для дробления камня», «кии железные», то есть подставки для ружей, специальные клинья для копания колодцев, ухнали – гвозди для подковки коней, разные виды оружия, кованые врата и тому подобное. Часто пушкарей называли кузнецами, потому что «снаряжения пушек» можно было делать только кузнечным способом [9, с. 220].

Как отдельные специальности металлической промышленности известны: слесарство, котлярство, пушкарство, а также разные виды оружейного дела. Документы содержат сведения о многочисленных пушкарях, стрельниках, ядерщиках, пикорезах, мечниках, сабельниках, которым приходилось иметь дело с металлом. Во второй половине XVII ст. городские ремесленники-оружейники и слушать не хотели о бесплатной работе на замок и по большей части получали соответствующую плату. Часто пушкарей и кузнецов объединялись в совместной цеховой организации [9, с. 222].

Людвисары и конвисары встречались по всем городам Украины, но особенно славилась ими Левобережная Украина. Как людвисары, так и конвисары часто делали одну и ту же работу и использовали при этом как олово, так и медь [9, с. 220]. Их продукцией были казаны – «лембики» и вообще разная посуда, в том числе водочная. От «коновки» для водки пошло и название ремесла – конвисарство. Людвисары, кроме всего, занимались отливкой колоколов и пушек. Последнее требовало много умения и средств, а также относительно высокого уровня литейной техники. Умение отливать колокола принесло хорошую ремесленную славу не одному людвисару. Как ценная вещь, колокола дарились и даже давались в приданое за невестой [9, с. 221].

Из произведений литейщиков Каменца-Подольского нам известно изделие 1769 года – небольшой колокол Каменецкого Тринитарского костела с надписью: «Fudit me Joh. Frans. Wodick Camenec a. 1769» [12, с. 40–41]. Кроме того есть сведения, что в 1780 году Варшавская людвисарня отлила много новых пушек для Каменца «оставив пустой раньше арсенал варшавский» [13, с. 319]. Производством вещей из смеси меди и олова положили начало украинской цветной металлургии, развиться которой, было суждено уже в новые времена [9, с. 221].

В конце XVIII – начале XIX века на Подолье, кроме ремесел, были промышленные предприятия, которые изготовляли подобные металлические изделия. Литейный (людвисарний) завод медных изделий и колоколов в Черном острове, три фабрики медных изделий из них: одна – в городе Проскурове; вторая – в Браилове Винницкого уезда; а третья – бронзовая в Дунаевцах Ушицкого уезда. Однако ни одна из этих фабрик не имела весомого значения для промышленности, так как материалы для производства завозились из Великороссийской губернии [4, с. 125].

На Подолье в начале XIX века существовало 3 медных завода, два из которых были в Летичевском уезде, а третий – в местечке Зинькове князя Чарторыйского [8, с. 1032-1033]. Завод князя Чарторыйского производил медные казаны разного веса от 3 до 9 пудов, а также «лембики», «бутасы», чайники, кастрюли. Всю продукцию сбывали на

месте приезжим покупателям. Сырье для изготовления изделий брали из разных уголков Подолья: «сухой цинк и олово в Бердичеве на ярмарках, уголь из своих рощ и соседних барских лесов, песок и глянец – добывали на месте» [8, с. 1033].

Характерной чертой для Подолья было то, что фабрично-заводская промышленность не затормозила развития ремесленничества. Напротив, последнее развивалось достаточно бурно в связи с безработицей и ростом спроса на ремесленные изделия на внутреннем рынке [1, с. 141]. Следовательно, пребывание Подолья на протяжении XVII–XIX веков в составе Польши, а позже России, его связь с хозяйственной жизнью Украины, положительно отразились на развитии ремесленничества. Цех как ремесленная организация преследовала, прежде всего, свои интересы, то есть профессиональные. Значительная часть ремесленников «портачей» находилась вне цеховых организаций, однако именно их деятельность часто являлась определяющей в создании композиционных нововведений в уже существующие образцы изделий. Соотношение задействованного населения в общем ремесленничестве от 20–25 % в XVII до 40–50 % в XIX веке.

Центрами цехового ремесла металлообработки отмеченного периода на Подолье были: Каменец-Подольский, Винница, Балта, Меджибож, Гуков Браилов, Зиньков, Збараж. Названия профессий, которые встречаются в металлообрабатывающим производстве Подолья в XVII–XIX веках происходят от: а) изделий, на которых специализировались ремесленники; б) металла, из которого изготовляли изделия одной типологической группы; в) технологических процессов, которые используются в производстве. Мастера ремесленных цехов Подолья изготовляли изделия из разных металлов, а именно: черных (железо), цветных (олово, медь, бронза, латунь) и драгоценных (серебро, золото). Наибольшим спросом пользовалась профессия кузнеца.

Избранная для публикации тема достаточно обширна и не позволяет в рамках одной статьи показать все особенности каждого ремесленнического центра и специализации, поэтому, дальнейшие исследования будут посвящены изучению особенностей технологических процессов основных направлений металлообрабатывающего производства Подолья.

**Список литературы**


1. Баженов, Л. В. Нариси історії Поділля : на допомогу вчителю / Л. В. Баженов, І. С. Винокур, С. К. Гуменюк. – Хмельницький, 1990. – 327 с.
2. Балушок, В. Г. Обряди та звичаї цехових ремісників Кам’янця-Подільського у XVI–XVII столітті / В. Г. Балушок // Проблеми етнографії Поділля : тези доповідей наукової конференції. – Кам’янець-Подільський, 1986.– С. 139-141.
3. Боньковська, С. М. Ковальство на Україні (XIX – початок XX ст.) / С. М. Боньковська. – Київ : Наукова думка, 1991. – 112 с.
4. Военно-статистическое обозреніе Россійской имперіи. Подольская губернія. – Санкт-Петербургъ : типографія Департамента Генеральнаго Штаба, 1849. – Т. X, Ч. 2. – 159 с.
5. Задорожнюк, А. Б. Ремесло Кам’янця-Подільського в XVI–XVIII ст. / А. Б. Задорожнюк // Тези доповідей VIII Подільської історико-краєзнавчої конференції. – Кам’янець-Подільський: КПДПУ, 1984. – С. 67-68.
6. Хмельницька область // Історія міст і сіл Української РСР : в 26 т. [ред. колегія П. Т. Тронько, М. П. Бажан, М. К. Білогуров та ін.]. – Київ : Інститут Академії Наук УРСР, 1971. – С. 297-309.
7. Кість, Я. П. Міста, ремесла і промисли на території Поділля в 1569-1648 рр. / Я. П. Кість // Тези доповідей V Подільської історико-краєзнавчої конференції. – Кам’янець-Подільський : КПДПУ, 1980. – С. 95-96.
8. Клименко, П. В. Промисловість і торгівля в Подільській губернії на поч. XX ст. / П. В. Клименко // Ювілейний збірник на пошану академіка Дмитра Івановича Багалія з нагоди

сімдесятої річниці життя та п’ятдесятих роковин наукової діяльності / [юв. комітет В. І. Липинський, С. О. Єфремов та ін.] – К. : Українська Академія Наук, 1927. – С. 1032-1057.

9. Компан, О. С. Міста України в другій половині XVII ст. / О. С. Компан. – К. : Академія наук УРСР, 1963. – 388 с.

10. Михайлина, П. В. До питання про розвиток міського ремесла на Поділлі в кінці XVI – першій половині XVII ст. / П. В. Михайлина // Матеріали II Подільської історико-краєзнавчої конференції. – Львів, 1968. – С. 5-7.

11. Нариси з історії українського декоративно-прикладного мистецтва / [відповід. ред. Я. П. Запаско]. – Львів : В-во Львів. ун-ту, 1969. – 192 с.

12. Сицинский, Е. Матаріалы для истории цеховъ въ Подоліи: изъ трудовъ Подольскаго церковнаго историко-археологическаго общества / Е. Сицинский. – Каменецъ-Подольскъ, 1904. – Вып. X. – 102 с.

13. Kołaczkowski J. Wiadomości tyczące się Przemysłu i Sztuki w Dawnej Polsce / J. Kołaczkowski. – Kraków : nakł. M. Kański, 1888. – 744 s.

14. Кам’янець-Подільський міський державний архів (К-ПМДА). Ф-307. Каменецкая Ремесленная управа, оп. 1, д. 7. О производстве выборов головы и членов Ремесленной управы, 1882, л.147.

15. Кам’янець-Подільський міський державний архів (К-ПМДА). Ф-307. Каменецкая Ремесленная управа, оп. 1, д. 8. Списки мастеров, подмастеров и учеников портяжного, кушнирного, сапожно-башмачного и др. цехов, 1882, л.218.

16. Кам’янець-Подільський міський державний архів (К-ПМДА). Ф-307. Каменецкая Ремесленная управа, оп. 1, д. 17. Списки мастеров, подмастеров и учеников, 1886, л. 92.

## References

1. Bazhenov, L. V. Narysy istorii' Podillja: na dopomogu vchytelju [Essays on the History skirts: to help teachers], L. V. Bazhenov, I. S. Vynokur, S. K. Gumenjuk. Khmelnitsky, 1990, 327 p.

2. Balushok, V. G. Obrjady ta zvychai' cehovyh remisnykiv Kam’jancja-Podil's'kogo u HVI–HVII stolitti [Rites and customs of the craft artisans Kamenetz-Podolsk in the sixteenth and seventeenth century]. *Problemy etnografii' Podillja : tezy dopovidej naukovoi' konferencii'*. [Problems of Ethnography skirts: Abstracts Conference]. Kamenetz-Podolsk, 1986, 139-141 pp.

3. Bon'kovs'ka, S. M. *Koval'stvo na Ukrai'ni (XIX – pochatok XX st.)* [Blacksmithing in Ukraine (XIX - XX centuries)]. Kyiv: Naukova dumka, 1991, 112 p.

4. Voenno-statisticheskoe obozrenie Rossijskoj imperii. *Podol'skaja gubernija* [Military statistical review Russian empire. Podolsky province]. St. Peterburg: tipografija Departamenta General'nago Shtaba, 1849, 159 p.

5. Zadorozhnjuk, A. B. Remeslo Kam’jancja-Podil's'kogo v XVI–XVIII st. [Craft Kamenetz-Podolsk in the XVI–XVIII centuries]. *Tezy dopovidej VIII Podil's'koi' istoryko-krajeznavchoi' konferencii'*. [Abstracts VIII Podolsk Local History Conference]. Kamenetz-Podolsk: KPDPU, 1984, 67-68 pp.

6. Hmel'nyc'ka oblast'. *Istorija mist i sil Ukrai'ns'koi' RSR*: v 26 t. [History of the towns and villages of the Ukrainian SSR: 26 volumes], red. kolegija P. T. Tron'ko, M. P. Bazhan, M. K. Bilogurov ta in. Kyiv : Instytut Akademii' Nauk URSR, 1971, 297-309 pp.

7. Kist', Ja. P. Mista, remesla i promysly na terytorii' Podillja v 1569-1648 rr. [Cities, crafts and trades in the Podillja in the 1569-1648 years]. *Tezy dopovidej V Podil's'koi' istoryko-krajeznavchoi' konferencii'*. [Abstracts V Podolsk Local History Conference]. Kamenetz-Podolsk : KPDPU, 1980, 95-96 pp.

8. Klymenko, P. V. Promyslovist' i torgivlja v Podil's'kij gubernii' na poch. XX st. [Industry and trade in Podillja in the beginning XX century], juv. komitet V. I. Lypyns'kyj, S. O. Jefremov ta in. *Juvilejnyj zbirnyk na poshanu akademika Dmytra Ivanovycha Bagalija z nagody simdesjatoi' richnyci zhyttja ta p’jatdesjatyh rokovyn naukovoi' dijal'nosti.* [Anniversary Collection in honor of Academician Dmitry Ivanovich Bahalii on the seventieth anniversary fiftieth anniversary of the life and scientific activity]. Kyiv : Ukrai'ns'ka Akademija Nauk, 1927, 1032-1057 pp.

9. Kompan, O. S. *Mista Ukrai'ny v drugij polovyni XVII st.* [Cities of Ukraine in the second half of XVII century]. Kyiv : Akademija nauk URSR, 1963, 388 p.

10. Myhajlyna, P. V. Do pytannja pro rozvytok mis'kogo remesla na Podilli v kinci XVI – pershij polovyni XVII st. [On the development of urban crafts on the tail end of XVI - first half of the XVII centuries]. *Materialy II Podil's'koi' istoryko-krajeznavchoi' konferencii'*. [Abstracts II Podolsk Local History Conference]. Lviv, 1968, 5-7 pp.

11. *Narysy z istorii' ukrai'ns'kogo dekoratyvno-prykladnogo mystectva* [Essays on the history of Ukrainian arts and crafts], vidpovid. red. Ja. P. Zapasko. Lviv : L'viv. un-tu, 1969, 192 p.

12. Sicinskij, E. *Matarialy dlja istorii cehov v Podolii: iz trudov Podol's'kago cerkovnago istoriko-arheologicheskago obshhestva* [Materials for history departments in Podillja: from the writings of Podillja church historical and archaeological society]. Kamenetz-Podolsk, 1904, 102 p.

13. Kolaczkowski J. *Wiadomosci tyczace sie Przemyslu i Sztuki w Dawnej Polsce* [Messages ordinates of Industry and Art of Ancient Poland]. Krakow : nakl. M. Kanski, 1888, 744 p.

14. *Kam'janec'-Podil's'kyj mis'kyj derzhavnyj arhiv (K-PMDA).* F-307 [Kamenetz-Podolsk City State Archive (K-PMDA). F-307]. *Kameneckaja Remeslennaja uprava, op. 1, d. 7. O proizvodstve vyborov golovy i chlenov Remeslennoj upravy, 1882, p. 147.*

15. *Kam'janec'-Podil's'kyj mis'kyj derzhavnyj arhiv (K-PMDA).* F-307. [Kamenetz-Podolsk City State Archive (K-PMDA). F-307]. *Kameneckaja Remeslennaja uprava, op. 1, d. 8. Spiski masterov, podmasterov i uchenikov portjazhnogo, kushnirnogo, sapozhno-bashmachnogo i dr. cehov, 1882, p 218.*

16. *Kam'janec'-Podil's'kyj mis'kyj derzhavnyj arhiv (K-PMDA).* F-307. [Kamenetz-Podolsk City State Archive (K-PMDA). F-307]. *Kameneckaja Remeslennaja uprava, op. 1, d. 17. Spiski masterov, podmasterov i uchenikov, 1886, p 92.*